
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЕОСФЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

GEOSPHERE RESEARCH

Научный журнал

2023

№ 2

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-66443 от 14 июля 2016 г.)

Журнал индексируется в Web of Science Core Collection's Emerging Sources Citation Index и SCOPUS.
The Journal is indexed in the Web of Science Core Collection's Emerging Sources Citation Index and SCOPUS.

16-

Томский государственный университет
2023

Учредитель – Томский государственный университет

Адрес редакции и издателя: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Национальный исследовательский Томский государственный университет, геолого-географический факультет, ауд. 242. Сайт: <http://journals.tsu.ru/geo/>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: Врублевский В.В., д-р геол.-минерал. наук, профессор Томского государственного университета, Томск, Россия
E-mail: vasvr@yandex.ru

Заместитель главного редактора: Шпанский А.В., д-р геол.-минерал. наук, профессор Томского государственного университета, Томск, Россия
E-mail: shpansky@ggf.tsu.ru

Ответственный секретарь: Асочакова Е.М., канд. геол.-минерал. наук, Томский государственный университет, Томск, Россия
E-mail: ev.asochakova@gmail.com

Гордиенко И.В., д-р геол.-минерал. наук, чл.-кор. РАН, Геологический институт СО РАН, Улан-Удэ, Россия
Гутак Я.М., д-р геол.-минерал. наук, профессор Сибирского государственного индустриального университета, Новокузнецк, Россия
Дорошевич А.Г., д-р геол.-минерал. наук, заведующая лабораторией, Институт геологии и минералогии СО РАН, Новосибирск, Россия

Евсеева Н.С., д-р геогр. наук, профессор Томского государственного университета, Томск, Россия

Земцов В.А., д-р геогр. наук, профессор Томского государственного университета, Томск, Россия

Изюх А.Э., д-р геол.-минерал. наук, Институт геологии и минералогии СО РАН, Новосибирск, Россия

Конторович А.Э., д-р геол.-минерал. наук, академик РАН, Институт нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН, Новосибирск, Россия

Коротеев В.А., д-р геол.-минерал. наук, академик РАН, Институт геологии и геохимии УрО РАН, Екатеринбург, Россия

Крук Н.Н., д-р геол.-минерал. наук, чл.-кор. РАН, директор, Институт геологии и минералогии СО РАН, Новосибирск, Россия

Кузьмин М.И., д-р геол.-минерал. наук, академик РАН, Институт геохимии СО РАН, Иркутск, Россия

Парничев В.П., д-р геол.-минерал. наук, профессор Томского государственного университета, Томск, Россия

Поздникова А.В., д-р геогр. наук, Институт мониторинга климатических и экологических систем СО РАН, Томск, Россия

Ревердатто В.В., д-р геол.-минерал. наук, академик РАН, Институт геологии и минералогии СО РАН, Новосибирск, Россия

Савичев О.Г., д-р геогр. наук, профессор Томского политехнического университета, Томск, Россия

Сазонов А.М., д-р геол.-минерал. наук, профессор Сибирского федерального университета, Красноярск, Россия

Склиров Е.В., д-р геол.-минерал. наук, чл.-кор. РАН, Институт земной коры СО РАН, Иркутск, Россия

Соломнина О.Н., д-р геогр. наук, чл.-кор. РАН, директор Института географии РАН, Москва, Россия

Худолей А.К., д-р геол.-минерал. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия

Пытаников А.А., д-р геол.-минерал. наук, Геологический институт СО РАН, Улан-Удэ, Россия

Чернышов А.И., д-р геол.-минерал. наук, профессор Томского государственного университета, Томск, Россия

Ярмолюк В.В., д-р геол.-минерал. наук, академик РАН, Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН, Москва, Россия

Бэнкс Давид, СGeol, компания Holymoor Consultansy, Честерфилд, Университета Глазго, Великобритания

Гуттеррес-Алонсо Г., профессор Университета Саламанка, Саламанка, Испания

Покровский О.С., ведущий научный сотрудник обсерватории Миди-Пиреней Национального центра научных исследований, Тулуза, Франция

Чамберлен К.Р., профессор, Университет Вайоминг, Ларами, США

Чан Чонг Хоа, Геологический институт Вьетнамской академии наук и технологий, Ханой, Вьетнам

Эрик А.А., профессор, Гамбургский университет, Гамбург, Германия

Эрик Р.Э., профессор Карлтонского университета, Оттава, Канада

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Гертнер И.Ф., канд. геол.-минерал. наук, Томский государственный университет, Томск, Россия; **Горбатенко В.П.**, д-р геогр. наук, Томский государственный университет, Томск, Россия; **Гринев О.М.**, канд. геол.-минерал. наук, Томский государственный университет, Томск, Россия; **Касникова З.Н.**, канд. геогр. наук, Томский государственный университет, Томск, Россия; **Краснова Т.С.**, канд. геол.-минерал. наук, начальник научного управления, Томский государственный университет, Томск, Россия; **Кужевская И.В.**, канд. геогр. наук, Томский государственный университет, Томск, Россия; **Лепинский С.В.**, д-р геол.-минерал. наук, Томский государственный университет, Томск, Россия; **Лычагин Д.В.**, д-р физ.-мат. наук, Томский государственный университет, Томск, Россия; **Подобина В.М.**, д-р геол.-минерал. наук, Томский государственный университет, Томск, Россия; **Романюва Т.В.**, канд. геогр. наук, Томский государственный университет, Томск, Россия; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минерал. наук, Томский государственный университет, Томск, Россия; **Тишни П.А.**, канд. геол.-минерал. наук, Томский государственный университет, Томск, Россия

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕТРОЛОГИЯ

Монгуш А.А., Кужугет Р.В., Дружкова Е.К. Разные типы базальтов Тес-Хемского участка Агардагской задуговой подзоны (Тыва): вещественный состав и возможная геодинамическая позиция	6
Синопальников Н.И., Кислов Е.В., Шубин И.И. Форстеритизированные аподунитовые эндоскарны Йоко-Довыренского расслоенного массива, Северное Прибайкалье	18
Хлестов В.В., Леснов Ф.П. Геохронологические этапы деформаций ультрамафитов Шаманского массива (Восточное Забайкалье)	25

ГЕОЛОГИЯ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Вялов В.И., Наставкин А.В., Шишов Е.П., Чернышев А.А. Прогнозно-поисковые критерии выявления металлоносных углей на Дальнем Востоке России	33
Ножкин А.Д., Лиханов И.И. Золото в породах докембрия Енисейского кряжа и геолого-геохимические предпосылки формирования золотого оруденения в Центральном металлогеническом поясе региона	49

ПАЛЕОНТОЛОГИЯ, СТРАТИГРАФИЯ

Гнибиденко З.Н., Маринов В.А., Левичева А.В., Смолянинова Л.Г., Валашник И., Агалаков С.Е. Палеомагнетизм и стратиграфия верхнего мела северных районов Западной Сибири	71
Русанов Г.Г., Шпанский А.В., Тетерина И.И. Первая надпойменная терраса и особенности ее строения в долине среднего течения реки Чумыш	92

ГЕОМОРФОЛОГИЯ, ПАЛЕОГЕОГРАФИЯ

Тимирева С.Н., Кононов Ю.М., Хохлова О.С., Сычева С.А., Симакова А.Н., Batkhisig O., Bolormaa T., Byamba G., Telmen T., Zolzaya M., Филиппова К.Г. Позднеледниковые и голоценовые изменения окружающей среды на севере Центральной Монголии (Дарханско-Селенгинский район)	102
Чекина А.В., Хромых В.В. Визуализация наводнений равнинных рек на карте: цифровое моделирование пойменного рельефа как основа картографирования зон затоплений (на примере реки Обь в южной части Томской области)	123

ГЕОЭКОЛОГИЯ, ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Асташин А.Е., Ершова К.В., Бадын М.М., Уфилина В.А., Ватина О.Е. Ландшафтная структура территории водно-болотного угодья международного значения «Камско-Бакалдинская группа болот»	142
Савчук Д. А., Николаева С.А., Кузнецов А.С. Дендроиндикация прошлых природных событий на флювиогляциальных отложениях долинного занда Актру (Горный Алтай)	155

Научная статья
УДК 551.79
doi: 10.17223/25421379/27/7

ПЕРВАЯ НАДПОЙМЕННАЯ ТЕРРАСА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ СТРОЕНИЯ
В ДОЛИНЕ СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ РЕКИ ЧУМЫШ

Геннадий Григорьевич Русанов¹, Андрей Валерьевич Шпанский^{2,3}, Ирина Ивановна Тетерина⁴

¹ ОСП «Горно-Алтайская экспедиция» АО «Сибирское ПГО», Малоенисейское, Россия

² Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

³ Институт геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН, Новосибирск, Россия

⁴ Сибирский государственный индустриальный университет, Новокузнецк, Россия

rusgennadij@mail.ru

^{2,3} Shpansky@ggf.tsu.ru, andreyshpansky@yandex.ru

⁴ ya.teterina@rma.yandex.ru

Аннотация. Впервые рассматриваются особенности строения разрезов первой надпойменной террасы в долине среднего течения р. Чумыш. Приводятся определения остатков представителей мамонтовой фауны, ostrакод и моллюсков, обнаруженных в этих отложениях, а также результаты радиоуглеродного датирования вмещающих образований. Обосновывается соответствие возраста отложений этой террасы времени MIS 2.

Ключевые слова: река Чумыш, первая надпойменная терраса, мамонтовая фауна, ostrакоды, моллюски, аллювий, озерная фация

Источник финансирования: Исследования остатков крупных млекопитающих выполнены в ИГМ СО РАН при поддержке гранта РНФ 22-17-00140.

Для цитирования: Русанов Г.Г., Шпанский А.В., Тетерина И.И. Первая надпойменная терраса и особенности ее строения в долине среднего течения реки Чумы // Геосферные исследования. 2023. № 2. С. 92–101. doi: 10.17223/25421379/27/7

Original article
doi: 10.17223/25421379/27/7

THE FIRST ABOVE-FLOODPLAIN TERRACE AND THE FEATURES OF ITS STRUCTURE
IN THE VALLEY OF THE MIDDLE COURSE OF THE CHUMYSH RIVER

Gennadiy G. Rusanov¹, Andrey V. Shpansky^{2,3}, Irina I. Teterina⁴

¹ "Gorno-Altaiskaya expedition" JSC "Siberian PGO", Maloeniiseiskoye village, Russia

² Department of Paleontology and Historical Geology, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

³ V.S. Sobolev Institute of Geology and Mineralogy of SB RAS, Novosibirsk, Russia

⁴ Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia

rusgennadij@mail.ru

^{2,3} Shpansky@ggf.tsu.ru, andreyshpansky@yandex.ru

⁴ ya.teterina@rma.yandex.ru

Abstract. For the first time, the features of the structure of the first floodplain terrace in the valley of the middle course of the Chumysh River of a series of sections from the village of Cheremshanka to the village of Buranovo and in the valleys of its tributaries Yeltsovka and Karyk are considered. Paleontological data on ostracods, mollusks and large mammals of mammoth fauna were obtained from the sediments. The sand deposits of layer 3 in a series of outcrops in the vicinity of the village of Pobeda are the most saturated with them. The radiocarbon age of a large fragment of wood from this layer (depth of 9.5 m) is determined to be 14 100=200 BP (RGI-300), and the one is 16 900–17 500 cal BP. Downstream, on the starboard side of the Chumysh River at the mouth of the Yeltsovka River valley on the outskirts of the village of Yeltsovka, the base of the terrace is composed of siltstone, including plane detritus. The radiocarbon age of the wood fragment extracted from this section at the water level from a depth of 9.0 m (layer 3) was determined at 20 900=400 BP (RGI-299), and the calibrated age was 25 100=500 BP. Paleontological data and the results of radiocarbon dating show that in the valley of the middle course of the Chumysh River, the deposits of the first above-floodplain terrace are synchronous with the time of the last glaciation maximum (LGM) of Siberia. The polyfacial formations of this terrace represent a single cycle of sedimentation. At the initial stage of this glaciation, gravel pebbles and sands of the channel and kosovoi facies, lying at the base of the section, accumulated. During the maximum of glaciation and the initial stages of its degradation, flood-stagnant lake facies were formed, composing the middle part of the section. In addition, at the final stages of degradation at the end of the MIS2 time, alluvium of the floodplain facies accumulated, and in the valleys of

the tributaries – subaerial cover loess-like loam. In the Sartan time, valley forests and thickets of tall shrubs grew along the rivers on Salair, and landscapes of cold steppes were developed in the inter-river spaces. The widespread distribution of herd ungulates (*Bison priscus*, *Equus ferus* (= *E. gallicus*)), as well as *Coelodonta antiquitatis*, *Mammuthus primigenius*, which were part of the mammoth fauna, is also typical of the MIS2 time.

Keywords: Чумыш River, the first floodplain terrace, mammoth fauna, ostracods, mollusks, alluvium, Lake Facies.

Source of financing: Studies of the remains of large mammals were carried out at the IGM SB RAS with the support by Russian Science Foundation (project No. 22-17-00140).

For citation: Русаков Г.Г., Шпанский А.В., Тетерина И.И. (2023) The first above-floodplain terrace and the features of its structure in the valley of the middle course of the Чумыш River // Геосфера и исследование – Geosphere Research. 2, pp. 92–101. doi: 10.17223/25421379/27/7

Введение

При пересечении Салайского кряжа долина среднего течения р. Чумыш на участке между устьем р. Сары-Чумыш и с. Локоть (устье р. Ангурел) рассматривается А.М. Малолетко [1972] как антecedентная. Здесь хорошо выражены извилистые глубоко врезанные в коренные породы меандры и крутые эрозионные борта высотой до 100–150 м, а также три ступени поймы высотой 2–2,5; 3–3,5 и 7,5 м. Надпойменная терраса высотой 10–15 м отмечается только в районе с. Ельцовка и является покольной, так как ее основание сложено известняком. Описания разрезов пойм и террасы он не приводит. Позднее этот автор писал несколько иначе: антecedентный участок долины Чумыша расположен между устьем р. Сары-Чумыш и с. Ельцовка, террасы здесь отсутствуют и лишь местами наблюдаются узкие фрагменты поймы [Малолетко, 2008].

У нас несколько другие данные. Антecedентный участок долины в среднем течении Чумыша начинается в 8 км ниже устья р. Сары-Чумыш и оканчивается ниже с. Победа, где река выходит на Обь-Чумышскую возвышенность и далее течет вдоль

подножия Салайского кряжа. В зависимости от литологического и петрографического состава пересекаемых палеозойских пород и направления ослабленных зон тектонических нарушений, долина Чумыша то сужается до 70–300 м перед резкими коленообразными поворотами, то образует протяженные озеровидные расширения от 0,5 до 2–3 км. В таких расширениях четко выражены первые надпойменные аккумулятивные террасы высотой до 10–12 м над урезом реки и шириной от первых десятков метров до 0,8–1,6 км. Отложения, идентичные слагавшим эту террасу и сочленяющимся с ней, прослеживаются далеко вверх и по долинам притоков, которые впадают в Чумыш на участках таких расширений.

На этом участке долины отложения первой надпойменной террасы и сопряженных с ними образований в долинах притоков изучались нами летом 2020 г. в естественных обнажениях, которые зачищались расчистками, с отбором образцов на различные виды анализов. Изученные разрезы находятся в долине Чумыша ниже с. Черемшанка и в с. Победа, а также в долинах его притоков – Ельцовка и Калтык (рис. 1).

Рис. 1. Положение изученных разрезов первой надпойменной террасы (красные кружки) в долинах среднего течения р. Чумыш и его притоков

Fig. 1. The position of the studied sections of the first floodplain terrace (red circles) in the valleys of the middle course of the Chumysh River and its tributaries

Методы исследования

Определения обнаруженных остатков ископаемой фауны крупных млекопитающих были выполнены А.В. Шланским, материалы переданы на хранение в палеонтологический музей ТГУ. Ископаемая микрофауна остракод и моллюсков из отложений первой надпойменной террасы Чумыша определялась в лаборатории микропалеонтологии ИНГТ СО РАН (г. Новосибирск), а также И.И. Тетериной в Сибирском государственном индустриальном университете (г. Новокузнецк).

Минералогический анализ шлихов, отобранных из песков и гравийных галечников, рентгеноспектральный флуоресцентный анализ глин и алевритов для определения химического состава отложений, а также радиоуглеродный анализ образцов погребенной древесины были выполнены в Центральной аналитической лаборатории ФГБУ «ВСЕГЕИ» (Санкт-Петербург). Радиоуглеродный возраст определялся жидкостно-сцинтилляционным методом, а его значения получены в годах от 1950 г. Там же в лаборатории, для перехода к возрасту в календарных годах, была проведена калибровка по калибровочной кривой IntCal13 [Reimer et al., 2013]. Калиброванный радиоуглеродный возраст также отсчитывается от 1950 г. Относительная геокронология формирования осадочных комплексов сопоставлена с морскими изотопными стадиями (МИС).

Результаты исследований

Ниже приведено описание серии естественных обнажений в среднем течении р. Чумыш и долинах его притоков с их литохимической и палеонтологической характеристикой.

На правом берегу р. Чумыш в 0,5 км ниже села Черемшанка (см. рис. 1, Т.н. 5108, 53°11'21,678" с.ш., 86°8'34,375" в.д.) разрез обнажения первой надпойменной террасы высотой 10 м имеет следующий вид (сверху вниз):

1. Алевриты глинистые желтоватого цвета плотные массивные неслоистые. Переход в нижележащую толщу постепенный. Отложения имеют предположительно золовое происхождение.....3,5 м

2. Глины алевритистые тонкогоризонтальнослойистые вязкие пластичные. Выделяются слои светло- и темно-серого цвета толщиной от 0,5 до 1,5 см. По всему разрезу довольно часто встречаются тонкие (0,5–3 см) темно-коричневые и черные слои мелкого растительного детрита. Контакт с нижележащей толщей постепенный.....3,0 м

3. Глины голубовато-серого (сизого) цвета очень плотные массивные с запахом сероводорода. Слони-

стость не выражена. Разбиты тонкими микротрещинами, по которым развиты бурые пленки гидроксидов железа. По всей толще рассеяны многочисленные обломки древесины, веток деревьев и раковины остракод. Уходит под урез.....3,5 м

Отложения слоев 2 и 3 предположительно относятся к пойменному аллювию. Глины слоя 3 характеризуются повышенными содержаниями CaO – 4,17 %, FeO – 1,97 % и P_2O_5 – 0,19 %. При высыхании в них четко проявляются редкие тонкие (2 мм) прожилки вивианита голубого цвета.

В лаборатории микропалеонтологии ИНГТ СО РАН (г. Новосибирск) в алевритистых глинах слоя 2, отобранных с глубины 5 м, выделены единичные точнее не определенные раковины моллюсков *Bivalvia* sp. juv.

В глинах слоя 3, отобранных с глубины 9 м, определена фауна остракод: *Limnocythere inopinata*, *Lycosyrpis braufi*, *Candona maegritivalvis*, *Cyclocypris ovum*, *Cypridopsis vidua*, *Potamocyparis longisetosa*, а также фрагменты инкрустации таллома харовых водорослей. Отсюда же И.И. Тетериной дополнительно были выделены остракоды: *Candona caudata* Kaufman, *Candona candida* (O.F. Müller), *Potamocyparis variegata* (Brady et Norman). Данные виды известны в составе комплексов остракод позднеоплейстоценовой первой надпойменной террасы.

В с. Победа в обрыве на левом берегу р. Чумыш в 0,5 км выше моста (см. рис. 1, Т.н. 5146, 53°07'5,052" с.ш., 86°01'41,178" в.д.) уступ первой надпойменной террасы интенсивно подмывается, обваливается и представляет собой вертикальную стенку (рис. 2), где под почвенным слоем мощностью 0,6 м залегают (сверху вниз):

1. Субзэральные образования желтовато-серые очень плотные слоистые. Состоят из чередования прослоев тонкозернистых глинистых песков и песчанистых глин. Слонистость субгоризонтальная параллельная очень полого наклонена вниз по течению. Толщина слоев 2–5 см. Вверх по течению постепенно замещаются желтоватыми алевритами, а через 100 м алевриты вновь сменяются переслаиванием глинистых тонкозернистых песков и пестристых глин. Очень редко встречаются единичные включения мелкого щебня в начальной стадии окатывания. В 100 м выше по течению в большом количестве содержат диагенетические карбонатные конкреции дендритовидной и уплощенной лепёшковицкой формами диаметром от 5 до 15 см. Слой карбонатизирован, со столбчатой отдельностью, лессовицкого облика.....4,4 м

2. Алевриты светло-серые при высыхании приобретают зеленоватый оттенок, с редкими прослойками желтоватых тонкозернистых песков. В больших количествах содержат обломки и мелкие раковинки

моллюсков и остракод, кости рыб, а также редкие обломки древесины и веток темно-коричневого цвета. Вокруг этих обломков наблюдается желто-буровое концентрически слоистое окисление. Отложения формировались в условиях низкой поймы и слабого или даже отсутствующего течения..... 3,0 м

Рис. 2. Фрагмент обнажения первой надпойменной террасы р. Чумыш в с. Победа

Fig. 2. Fragment of the outcrop of the first over-floodplain terrace of the Chumysh River in Pobeda village

3. Пески разнозернистые светло-серые чистые хорошо промытые, с большим количеством раковинного и растительного детрита, раковин моллюсков, обломков веток и стволов деревьев черного цвета. С глубины 9,5 м пески становятся грубозернистыми с гравием, желтыми и бурыми, водоносными. Содержат частые прослои толщиной от 2 до 10 см почти черных глин с сильным запахом сероводорода, насыщенных раковинами моллюсков и остракод, растительным детритом и обломками древесины..... 2,0 м

4. Пески грубозернистые гравийные глинистые красно-бурые. На контакте со слоем 3 – скопление крупных обломков древесины и стволов деревьев. Отложения слоев 3 и 4 соотносятся с фацией руслового аллювия. Уходят под урез реки..... 0,4 м

Видимая мощность отложений 10,4 м.

В слое 1 на глубине 4,5 м от поверхности обнаружен второй шейный позвонок *Bison priscus* поздненеоплейстоценового (МИС 2) возраста. Позвонок имеет на поверхности следы травления корнями растений, что указывает на его медленное захоронение в субзарывальных условиях. Эти отложения резко отличаются от нижележащих толщ пониженнными со-

держаниями CaO – 1,65 % и FeO – 1,36 % и несколько повышенными содержаниями P₂O₅ – 0,19 %.

В алевритех слоя 2, отобранных с глубины 7 м от поверхности, в лаборатории микропалеонтологии ИНПГ СО РАН выделены точнее не определенные раковины моллюсков *Bivalvia* sp. juv. и *Gastropoda* sp. juv.; остракоды *Lucocyparis bradyi*, *Candonia inaequivalvis*, *Cyclocyparis ovum*; харовые водоросли *Chara vulgaris*, фрагменты инкрустации таллома харовых водорослей, а также обнаружены четыре кости рыб, оставшиеся не определенными. В этих алевритех отмечается повышенные содержания CaO – 5,65 % FeO – 2,43 % и P₂O₅ – 0,14 %.

В песках слоя 3 в интервале глубин 9–10 м от поверхности обнаружены остатки крупных млекопитающих. Здесь определены: лиофиз лучевой кости детеныша шерстистого носорога *Coelodonta antiquitatis*; левая метакарпальная кость лошади *Equus ferus* (= *E. gallicus*); фрагмент последнего шейного позвонка, нижняя половина метакарпальной кости, фрагмент метаподия, правая большая берцовая кость и первая фаланга пальца бизона *Bison priscus*. Все остатки имеют поздненеоплейстоценовый возраст, предположительно соотносимый с

МИС 3. Сохранность костей не одинаковая, часть имеют светло-коричневую окраску, некоторые из поверхности имеют следы травления корнями растений или погрызы, некоторые из них несут следы окатывания и переотложения.

В отложениях слоя 3 с глубины 8,8 м в лаборатории ИНГТ СО РАН выделены точнее не определенные раковины моллюсков *Bivalvia* sp. juv. и *Gastropoda* sp. juv., а также остракоды *Limnocythere inopinata*, *Dioscypris bradyi*, *Candona inaequivalvis*, *Cyclocypris ochiai*, харовые водоросли *Chara vulgaris*, фрагменты инкрустации таллома харовых водорослей. В низах этого слоя на глубине 9,5 м содержатся остракоды *Dioscypris bradyi*, *Candona candida*, *Herpetocypris reptans*, *Fabaformiscandida harrisoni*, а также водоросли *Chara vulgaris*.

В этом же слое с глубины 9,5 м И.И. Тетерина дополнительно определила остракоды вида *Candona neglecta* Sars и разнообразную фауну водных и наземных моллюсков. Водные моллюски представлены видами: *Viviparus contectus* (Müller), *Valvata depressa*, *Valvata ambigua*, *Valvata piscinalis* (Müller), *Lymnaea (Peregrina) peregrina* (Müller), *Anisus acronicus* (Feruss.), *Pisidium amnicum* (Müller), *Neopisidium* sp. Наземные моллюски, смывые с берегов: *Succinea oblonga* Drap., *Vallonia costata* (Müller), *Vallonia pulchella* (Müller). Отложения слоя 3 по особенностям осадконакопления и палеоэкологической характеристике соотносятся с фацией косового аллювия, отражающей периодическое быстрое осадконакопление и обмеление с формированием застойных луж и мелководных заводей.

Радиоуглеродный возраст крупного обломка древесины с глубины 9,5 м (слой 3) определен в 14100 ± 200 лет (RGL-300), а калиброванный – $16900 - 17500$ лет.

В этом слое в прослое черных глин с глубины 9,5 м также отмечаются повышенные содержания $\text{CaO} - 4,5\%$, $\text{FeO} - 2,65\%$ и $\text{P}_2\text{O}_5 - 0,12\%$.

В песках слоя 3 тяжелая фракция состоит из ильменита (23,1%), магнетита (19,6%), эпидота (12,6%), титаномагнетита (9,1%), лейкоксена (7,2%), граната (5,1%), гематита (4,1%), циркона (0,8%), клинопироксена (0,7%), гетита (0,6%), апатита (0,5%), пирита (0,3%), дистена (0,1%). Легкая фракция представлена кварцем (44,5%), плагиоклазом (18,3%), хлоритом (12,1%), полевыми шпатами (11,0%), кальцитом (6,8%) и гидроокислями железа (5,8%).

В грубозернистых песках слоя 4 тяжелая фракция состоит из ильменита (23,2%), гематита (14,9%), эпидота (11,2%), титаномагнетита (7,0%), лейкоксена (5,4%), граната (2,3%), клинопироксена (1,5%), циркона (1,0%), гетита (0,7%), рутила, апатита и дистена (по 0,2%), единичных зерен хромита и монацитита. Лег-

кая фракция – кварц (63,3%), плагиоклаз (13,3%), полевые шпаты (8,0%), хлорит (6,9%), гидроокислы железа (5,0%), кальцит (3,0%).

В этом же разрезе вверх по течению мощность слоя 3 возрастает до 4 м над урезом реки и представлена разнозернистыми волнисто- и косослоистыми песками русловой фации, а мощность слоя 2 сокращается. Прослеживаются они на протяжении 150 м, а далее русло реки уходит к другому берегу, уступ террасы становится выпуклым, полностью заросшим и залесенным. Вниз по течению на протяжении 200 м слой 3 представлен разнозернистыми желто-бурыми лимонитизированными песками, уходящими под урез реки.

В 500 м ниже предыдущего разреза на левом берегу р. Чумыш ниже моста (см. рис. 1, Т.н. 5155, $53^{\circ}07'25,867''$ с.ш., $86^{\circ}01'23,216''$ в.д.) разрез террасы имеет следующий вид (сверху вниз):

1. Тонкозернистые песчано-глинистые алевриты желто-серые пойменной фации 3,0 м

2. Глины светло-серые с голубоватым оттенком тонко-горизонтально слоистые, также соответствующие пойменной фации 4,0 м

3. Пески грубозернистые желто-бурые с линзами толщиной до 2 см мелкого гравия, косослоистые. В них отмечаются тонкие (первые см) слойки темно-серых глинистых песков с растительными остатками черного цвета. Отложения формировались в условиях кос и пляжей. Уходят под урез реки 2,0 м

Видимая мощность отложений 9,0 м.

Отсюда и вниз по течению на протяжении 0,45 км разрез практически не меняется, лишь гравийные пески слоя 3 то повышаются до 3 м над урезом реки, то уходят под него. И уже ниже уреза видно, что под ними залегают темно-серые глины, содержащие крупные стволы деревьев.

Далее вниз по течению (см. рис. 1, Т.н. 5156, $53^{\circ}07'38,986''$ с.ш., $86^{\circ}01'18,676''$ в.д.) верхняя часть разреза представлена желтовато-серыми тонкопесчано-глинистыми алевритами пойменной фации мощностью 5,0 м. Ниже, уходя под урез реки, залегают темно-серые с голубоватым оттенком очень плотные глинистые алевриты видимой мощностью 7,0 м, содержащие по всей толще обломки сучьев и стволов деревьев.

Еще в 0,2 км ниже по течению (см. рис. 1, Т.н. 5156-1, $53^{\circ}07'44,623''$ с.ш., $86^{\circ}01'8,164''$ в.д.) в глинистых алевритех нижнего слоя появляются горизонтальные прослои желтоватых среднезернистых песков толщиной от 3 до 10 см. Видимая мощность отложений террасы достигает 12,0 м.

Ранее значительно ниже по долине Чумыша у с. Дмитрово-Титово радиоуглеродный возраст первой налпойменной террасы в основании видимой части

разреза был определен по органике в 12590 ± 90 лет (СОАН-2350) [Малолетко, Панычев, 1991].

Отметим также, что в 2005 г. у с. Победа на бечевнике р. Чумышь была найдена нижняя челюсть носорога Мерка (*Stephanorhinus kirchbergensis*) хорошей сохранности, но со следами окатывания. По ней были получены две радиоуглеродные датировки: 40350 ± 150 лет (IGAN_{AMS} 6919) и 40230 ± 180 лет (IGAN_{AMS} 7224) [Кириллова и др., 2021]. Это геологически самая молодая находка *S. kirchbergensis*, что совместно с находками других видов, считавшихся вымершими еще в среднем неоплейстоцене, меняет наши представления о составе мамонтовой фауны на территории Западной Сибири [Шпанский, 2021]. Ниже по течению Чумыша, на плажах между селами Мартыново и Кытманово, С.К. Васильевым получено большое разнообразие костных остатков, в том числе 19 костей носорога Мерка, которые вымыты уже из отложений второй надпойменной террасы [Васильев и др., 2021]. Радиоуглеродное датирование этого материала показало запредельные результаты для метода.

У правого берега р. Чумышь в устье долины речки Ельцовка на окраине с. Ельцовка (см. рис. 1, Т.н. 5126-1, $53^{\circ}15'58,340''$ с.ш., $86^{\circ}14'42,591''$ в.д.) расчистками вскрыт следующий разрез отложений, смыкающихся с первой надпойменной террасой р. Чумышь (сверху вниз):

1. Суглиники пылевидные желтоватые плотные пористые карбонатизированные со столбчатой отдельностью, массивные, неслоистые, лессовидные. В нижней части появляются тонкие (до 2–3 см) желто-бурые полосы лимонитизации. Предполагается азральное происхождение отложений.....6,0 м

2. Глины алевритистые плотные серые тонкогоризонтальнослоистые вязкие пластичные. Толщина слойков 3–5 мм. Отложения предположительно отнесены к фации пойменных или старичных озер.....0,6 м

3. Алевриты глинистые голубовато-серого (сизого) цвета очень плотные массивные неслоистые с запахом сероводорода. Содержат обломки древесины черного цвета, мелкий рассеянный растительный детрит и единичные раковины моллюсков. Уходят под урез речки, которая протекает по этой толще, врезаясь в нее. Генезис отложений сопоставляется с заболоченными участками поймы.....2,4 м

Видимая мощность отложений 9,0 м.

В лаборатории микропалеонтологии ИНПТ СО РАН (Новосибирск) в глинистых алевритеах слоя 3, отобранных с глубины 9 м, выделены единичные точнее не определенные раковины моллюсков *Bivalvia* sp. juv. Радиоуглеродный возраст обломка древесины на уровне уреза воды с глубины 9,0 м (слой 3) определен в 20900 ± 400 лет (RGI-299), а

калиброванный возраст составил 24600–25600 лет. Для алевритов слоя 3 также характерны повышенные значения CaO – 5,17 %, FeO – 1,52 % и P₂O₅ – 0,13 %.

Еще один разрез в долине Ельцовки был изучен в 4 км выше по течению (см. рис. 1, Т.н. 5130, $53^{\circ}16'8,581''$ с.ш., $86^{\circ}13'24,792''$ в.д.) в излучине на правом берегу (рис. 3), где вскрыты (сверху вниз):

1. Суглиники пылевидные желтоватые плотные пористые карбонатизированные, со столбчатой отдельностью, массивные, неслоистые, лессовидные, азрального происхождения.....6,0 м

2. Глины плотные серые тонкогоризонтальнослоистые вязкие пластичные. Толщина слойков 3–5 мм. Генезис отложений сопоставляется с пойменным аллювием.....0,5 м

3. Алевриты глинистые голубовато-серого (сизого) цвета очень плотные массивные неслоистые с запахом сероводорода. Содержат мелкие остатки травянистых растений черного цвета. С резким контактом залегают на подстилающих образованиях. Происхождение отложений сопоставляется с условиями заболоченной поймы.....2,4 м

4. Галечники гравийные плохо окатанные с глинистым разнозернистым песком серого цвета в заполнителе. Размер обломков до 10 см, а их петрографический состав отражает породы, слагающие борта долины. Отложения отнесены к фации русло-вого аллювия. Слой уходит под урез речки.....0,5 м

Вскрытая мощность отложений 9,4 м.

В лессовидных суглиниках слоя 1 на глубине 5 м от поверхности обнаружена средняя часть ребра, принадлежащая *Mammuthus primigenius*, которая имеет поздненеоплейстоценовую сохранность и относится к МИС 2.

В гравийных галечниках слоя 4 тяжелая фракция состоит из магнетита (21,3 %), гематита (12,4 %), лейкоксена (11,8 %), эпидота (8,6 %), ильменита (8,1 %), гетита (1,3 %), хромита и клиношироксена (по 0,6 %), апатита и циркона (по 0,1 %), а также единичных зерен граната, шпинеля, арсенопирита, турмалина и дистена. Легкая фракция состоит из плагиоклаза (33,3 %), кварца (24,7 %), хлорита (12,5 %), полевых шпатов (12,0 %), гидроокислов железа (12,0 %) и кальцита (5,5 %).

На левом берегу в долине среднего течения р. Калтык – левый приток Чумыша выше с. Ельцовка – (см. рис. 1, Т.н. 5120-1, $53^{\circ}14'6,186''$ с.ш., $86^{\circ}27'26,937''$ в.д.) установлен разрез практически идентичный двум предыдущим (сверху вниз):

1. Суглиники пылевидные желтоватые плотные пористые карбонатизированные со столбчатой отдельностью, массивные, неслоистые, лессовидные, азрального происхождения.....8,0 м

Рис. 3. Обнажение аллювиально-озерных отложений в долине р. Ельцовка

Fig. 3. Exposure of alluvial-lacustrine deposits in the valley of the Yeltsovka River

2. Глины темно-серые плотные пластичные с неясно выраженной тонкой горизонтальной слоистостью. Предположительно относимые к фации пойменного аллювия..... 0,4 м

3. Глины алевритистые голубовато-серые плотные с запахом сероводорода, неслонистые, массивные, с мелкими рассеянными растительными остатками. Происхождение отложений сопоставляется с условиями заболоченной поймы уходит под урез реки..... 0,6 м

Вскрытая мощность отложений 9,0 м.

Здесь также для глин слова 3 характерны повышенные содержания CaO – 4,95 %, FeO – 1,67 % и P_2O_5 – 0,13 %.

Еще одно обнажение, вскрывающее основание первой наименованной террасы р. Чумыш, находится уже за пределами антепелентного участка долины примерно в 30 км ниже с. Победа на правом берегу напротив с. Бураново ($53^{\circ}23'6''$ с.ш., $85^{\circ}48'$ в.д.). Здесь в 2005 г. в горизонтально слоистых алевритах на глубине около 7 м от верхней бровки Л. Ваничевой найдены остатки представителей мамонтовой фауны: череп *Bison priscus* и др. Морфологические особенности черепа *Bison priscus* соответствуют морфоформе бизонов холодных открытых ландшафтов (широкогоргой), которые преобладали во время последнего холодного максимума [Shpanzky et al., 2016].

Обсуждение

В целом рассматриваемые отложения, по фауне крупных млекопитающих и радиоутлеродным дан-

ным, датируются четвертой ступенью верхнего звена неоплейстоцена (МИС 2). Этому не противоречит содержащаяся в них фауна остракод и моллюсков.

Залегающие в основании разрезов гравийные галечники, грубозернистые и гравийные пески с переотложенной фауной млекопитающих последнего интерстадиала (МИС 3) мы рассматриваем как аллювий русской и косовой фаций, формировавшиеся в значительной мере за счет размыва и переотложения более древних образований. В пользу этого говорят разная сохранность костей млекопитающих из слов 3 у с. Победа, что может свидетельствовать об их первоначальном залегании в отложениях разного генезиса, а также находка на бичевнике челюсти носорога Мерка [Кириллова и др., 2021]. Кроме того, отмеченный выше минералогический состав тяжелой и легкой фракций в песках и гравийных галечниках также свидетельствует не только о незначительной дальности транспортировки и быстроте седиментации, но и о размыве, и переотложении каких-то более древних четвертичных отложений.

Лежащие на них серые и голубовато-серые глины и алевриты отнесены к озерным образованиям полноводно-заторных фаций, формирующихся в пределах поймы. В долине Чумыша их перекрывает аллювий пойменной фации, а в долинах притоков – субазральные лессовидные покровные суглинки.

Ранее идентичные по своему генезису, строению, литологии и мощности отложения были выявлены в озеровидных расширениях долин рек Большой Мунгай и Тогул (правые притоки Чумыша) и долинах их притоков. Здесь они также содержат, по определе-

нию А.В. Шпанского, позднеоплайстоценовую фауну крупных млекопитающих (шерстистый носорог, мамонт, бизон), а их радиоуглеродный возраст, определенный по крупным обломкам древесины, изменяется от 11950 ± 95 лет (СОАН-6616) до 19465 ± 320 лет (СОАН-6617) [Булников, Русанов, 2007]. Аналогичное строение, генезис и возраст имеют первые надпойменные террасы и во многих речных долинах Кузбасса [Николаев, 2001].

Точно такие же по возрасту (восемь датировок по обломкам древесины от 11690 ± 90 лет (СОАН-4391) до 23835 ± 125 лет (СОАН-1163)), генезису и литологии подпрудные озерные образования были установлены и в северо-западной части Алтая в долинах притоков реки Чарыш в пределах предгорно-низкогорной части его бассейна [Николаев, 2001; Русанов и др., 2014]. На начальном этапе последнего оледенения высота паводков в долине Чарыша могла достигать 10–20 м [Бутыловский, 1993], а это, наряду с возможным образованием мощных ледяных заторов, должно было неизбежно приводить к длительному подпруживанию долин притоков.

На Салайре перед крутыми коленообразными поворотами речных долин происходит резкое сужение расположенных выше озеровидных расширений. В таких местах во время LGM (последний ледниковый максимум) были наиболее благоприятные условия для образования мощных ледяных заторов во время весеннего ледохода, которые

подпруживали реки и могли существовать довольно длительное время. Так, например, в это время ледяные заторы были обычным явлением в долине верхнего Енисея, а наиболее крупные из них могли существовать в течение нескольких лет [Ямских, 1993]. Выше этих подзурд очень быстро накапливались отложения половодно-заторной фации.

Выводы

1. В долине среднего течения р. Чумыш отложения первой надпойменной террасы синхронны времени МИС 2 и соответствующий LGM Бореальной области Евразии.

2. Полифациональные образования этой террасы представляют собой единый цикл седиментации. На начальном этапе этого временного интервала накапливались гравийные галечники и пески русской и косовой фации, залегающие в основании разреза. В максимум LGM и начальные стадии его деградации формировались половодно-заторные озерные фации, слагающие среднюю часть разреза. И на заключительных стадиях деградации в конце МИС 2 накапливались аллювий пойменной фации и субазральные покровные лессовидные суглинки, особенно развитые в долинах притоков р. Чумыш.

3. В эпоху LGM на Салайре вдоль рек произрастали долинные леса и заросли высоких кустарников, а на междуречьях пространствах были развиты ландшафты холодных степей.

Список источников

- Булников А.Л., Русанов Г.Г. Озерные отложения эпохи последнего (сартанского) оледенения в долинах Салайра // Фундаментальные проблемы квартара: итоги изучения и основные направления дальнейших исследований: материалы V Всерос. совещ. по изуч. четвертич. периода. М.: ГЕОС, 2007. С. 54–57.
- Бутыловский В.В. Палеогеография последнего оледенения и голоцен Алтая: событийно-катастрофическая модель. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 1993. 253 с.
- Васильев С.К., Середин М.А., Милютин К.П. Новые находки остатков плейстоценовых крупных млекопитающих на вторичных аллювиальных местонахождениях Верхнего Приобья в 2021 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во ИФЭТ СО РАН, 2021. Т. 27. С. 74–82.
- Кирilloва И.В., Вершинина А.О., Зазовская Э.П., Занина О.Г., Катлер С., Косинцев П.А., Лаптева Е.Г., Чернова О.Ф., Шапиро Б. К вопросу о времени и среде обитания *Stephanorhinus kirchbergensis* Jäger 1839 (Mammalia, Rhinoceridae) на Алтае и северо-востоке России // Зоологический журнал. 2021. Т. 100, № 5. С. 558–572.
- Малолетко А.М. Палеогеография предалтайской части Западной Сибири в мезозое и кайнозое. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 1972. 230 с.
- Малолетко А.М. Эволюция речных систем Западной Сибири в мезозое и кайнозое. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2008. 288 с.
- Малолетко А.М., Панычев В.А. Структура поймы р. Чумыш // Эзогенные процессы на территории Алтайского края : тез. докл. конф. Барнаул, 1991. С. 48–51.
- Николаев С.В. Отложения времени последнего ледникового Предгорного Алтая и их стратиграфические аналоги в Кузбассе // Актуальные вопросы геологии и минерагении юга Сибири : материалы науч.-практ. конф. Новосибирск : Изд-во ИГНГ СО РАН, 2001. С. 121–124.
- Русанов Г.Г., Шпанский А.В., Орлова Л.А. Озерные отложения и их возраст в долинах Предалтайской равнины и предгорий Северо-Западного Алтая // Современные проблемы географии и геологии : материалы III Международ. науч.-практ. конф. Томск : Новые Печатные Технологии, 2014. С. 641–646.
- Шпанский А.В. Фаунистические комплексы крупных млекопитающих среднего-позднего неоплайстоцена Западной Сибири: новый взгляд на биостратиграфию // Палеонтология, стратиграфия и палеогеография мезозоя и кайнозоя бореальных районов : материалы науч. онлайн-сессии. Новосибирск : ИНГГ СО РАН, 2021. С. 432–436.

- Ямских А.Ф. Осадконакопление и террасообразование в речных долинах Южной Сибири. Красноярск : КГПИ, 1993. 226 с.
- Reimer P.J., Bard E., Bayliss A. et al. IntCal13 and MARINE13 radiocarbon age calibration curves 0–50000 years calBP // Radiocarbon. 2013. V. 55(4). P. 1869–1887.
- Shpansky A.V., Svyatko S.V., Reimer P.J., Titov S.V. Records of *Bison priscus* Bojanus (Artiodactyla, Bovidae) skeletons in Western Siberia // Russian Journal of Theriology. 2016. V. 15(2). P. 100–120.

References

- Budnikov A.L., Rusanov G.G. Ozernye otlocheniya epokhi poslednego (sartanskogo) ledneniya v dolinakh Salaira [Lacustrine deposits of the last (Sartan) glaciation in the Salair valleys] // Fundamentalnye problemy kvartera: itogi izuchenia i osnovnye napravleniya dalneishikh issledovanii. Materialy V Vserossiyskogo soveshchaniya po izucheniyu chetvertichnogo perioda. Moscow : GEOS, 2007. pp. 54–57.
- Burilovsky V.V. Paleogeographia poslednego ledneniya i goleocena Altaya: sobytijno-katastroficheskaya model' [Paleogeography of the last glaciation and Holocene of Altai: an event-catastrophic model]. Tomsk: Izdatelstvo TGU, 1993. 253 p.
- Vasiliev S.K., Serednev M.A., Milyutin K.I. Novye nakhodki ostakov pleistocenovyykh kryupnykh mlekopitayushchikh na vtorichnykh alluvialnykh mestonakhozeniyakh Verkhneogo Priobia v 2021 godu [New Findings of Pleistocene Large Mammal Remains at Secondary Alluvial Localities of the Upper Ob Region in 2021] // Problemy archeologii, etnografii, antropologii Sibiri i srededelnykh territorii. Novosibirsk: Izdatelstvo Institut archeologii i etnografii SB RAS, 2021. V. 27. pp. 74–82. In Russian.
- Kirillova I.V., Vershinina A.O., Zazina O.G., Kataler S., Kosintsev P.A., Lapteva E.G., Chernova O.F., Shapiro B. K voprosu o vremenii i stede obitanija Stephanorhinus kirchbergensis Jäger 1839 (Mammalia, Rhinocerotidae) na Altai i severo-vostoke Rossii [On the issue of time and habitat of Stephanorhinus kirchbergensis Jäger 1839 (Mammalia, Rhinocerotidae) in Altai and northeastern Russia] // Zoologichesky zhurnal. 2021. V. 100, № 5. pp. 558–572. In Russian.
- Maloledko A.M. Paleogeographia predaltaiskoi chasti Zapadnoi Sibiri v mezozoie i kainozoe [Paleogeography of the Pre-Altai part of Western Siberia in the Mesozoic and Cenozoic]. Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 1972. 230 p.
- Maloledko A.M. Evolucija rechnykh sistem Zapadnoi Sibiri v mezozoie i kainozoe [Evolution of the river systems of Western Siberia in the Mesozoic and Cenozoic]. Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008. 288 p. In Russian.
- Maloledko A.M., Panychev V.A. Struktura poimy reki Chumysh [The structure of the floodplain of the Chumysh River] // Ekzogeny processy na territorii Altaiskogo kraja. Tezisy dokladov konferencii. Barnaul, 1991. pp. 48–51. In Russian.
- Nikolaev S.V. Ozocheniya vremen poslednego lednjkija Predgornogo Altaya i ikh stratigraphicheskie analogi v Kuzbasse [Deposits of the time of the last glaciation of Piedmont Altai and their stratigraphic analogues in Kuzbass] // Aktualnye voprosy geologii i mineralogenii yuga Sibiri. Materialy nauchno-prakticheskoi konferencii. Novosibirsk: Izdatelstvo IGG SB RAS, 2001. pp. 121–124. In Russian.
- Rusanov G.G., Shpansky A.V., Oriova L.A. Ozernye otlocheniya i ikh vozrast v dolinakh Predaltaiskoi ravniny i predgorii Severo-Zapadnogo Altaya [Lacustrine deposits and their age in the valleys of the Pre-Altai Plain and the foothills of the North-Western Altai] // Sistemnye problemy geografii i geologii. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii. Tomsk: Novye Pechatniki Tekhnologii, 2014. pp. 641–646. In Russian.
- Shpansky A.V. Faunisticheskie kompleksy kryupnykh mlekopitayushchikh srednego-pozdnego neopleistocena Zapadnoi Sibiri: novyi vzglyad na biostratigrafiyu [Faunal complexes of large mammals of the middle-late Neopleistocene of Western Siberia: a new look at biostratigraphy] // Paleontologiya, stratigrafiya i paleogeographia mezozoika i kainozoya borealnykh raionov: Materialy nauchnoi online-sessii. Novosibirsk: INGG SB RAS, 2021. pp. 432–436. In Russian.
- Yamskikh A.F. Osadkonakoplenie i terrasoobrazovanie v rechnykh golinenakh Yuzhnoi Sibiri [Sedimentation and terrace formation in the river valleys of Southern Siberia]. Krasnoyarsk: KGPI, 1993. 226 p. In Russian.
- Reimer P.J., Bard E., Bayliss A. et al. IntCal13 and MARINE13 radiocarbon age calibration curves 0–50000 years calBP // Radiocarbon. 2013. V. 55(4). pp. 1869–1887.
- Shpansky A.V., Svyatko S.V., Reimer P.J., Titov S.V. Records of *Bison priscus* Bojanus (Artiodactyla, Bovidae) skeletons in Western Siberia // Russian Journal of Theriology. 2016. V. 15(2). pp. 100–120.

Информация об авторах:

- Русанов Г.Г., кандидат географических наук, главный специалист, ОСП «Горно-Алтайская экспедиция» АО «Сибирское ПГО», Малоенисейское, Алтайский край, Россия.
E-mail: rusgennadij@mail.ru
- Шпанский А.В., доктор геол.-минерал. наук, профессор кафедры палеонтологии и исторической геологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия. Институт геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН, Новосибирск, Россия.
E-mail: Shpansky@egf.tsu.ru, andreyshpansky@yandex.ru
- Тетерина Н.Н., кандидат географических наук, доцент, кафедра геологии, геодезии и безопасности жизнедеятельности, Институт горного дела и геосистем, Сибирский государственный индустриальный университет, Новокузнецк, Россия.
E-mail: ya.teterina@ru.yandex.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

- Rusanov G.G., Cand. Sci. (Geography), Chief Specialist, "Gorno-Altaiskaya expedition" JSC "Siberian PGO", Maloensiseiskoye, Altai region, Russia.
E-mail: rusgennadij@mail.ru

Shpansky A.V., Dr. Sci. (Geol-Miner.), Professor, Department of Palaeontology and Historical Geology, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia; V.S. Sobolev Institute of Geology and Mineralogy SB RAS, Novosibirsk, Russia.
E-mail: Shpansky@ggftsu.ru; andreyshpansky@yandex.ru
Teterina I.I., Cand. Sci. (Geography), Associate Professor, Department of Geology, Geodesy and Life Safety, Institute of Mining and Geosystems, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia.
E-mail: ya.teterinairina@yandex.ru

*Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.*

Статья поступила в редакцию 05.10.2022; одобрена после рецензирования 17.11.2022; принята к публикации 20.06.2023

The article was submitted 05.10.2022; approved after reviewing 17.11.2022; accepted for publication 20.06.2023